

Исследователь Д.Ю. Дорощев отмечает: «В ангелах просвечивает непосредственный облик Бога»¹⁵². Лермонтов в женщине и в ребенке как раз и подчеркивает эту божью искру, для поэта именно эти два разряда людей совмещают в себе основные черты ангелов: чистоту и невинность, непогрешимость и добродетель.

Смирнова Н. Л.

Христианские мотивы в ассоциативном фоне литературного произведения: материалы к уроку в светской общеобразовательной школе

Интерпретация литературного произведения в ходе его анализа зависит не только от методических и методологических предпочтений учителя, но и от его мировоззренческих установок. Восприятие русской классической литературы существенно обедняется, если учитель и ученик не читали Святого Евангелия, Деяний Апостолов, творений Святых Отцов и не знают ни одной молитвы.

Юным (да и зрелым) читателям откроется совсем иной А.С. Пушкин, если мы обнаружим в его стихотворении «Отцы пустынноики и жены непорочны...» почти буквальное повторение одноименной молитвы 777 Сирина, если соотнесем его более раннее стихотворение «Дар напрасный, дар случайный...» с уже упоминавшимся выше, сопоставим начальные строчки «Пророка» («Духовной жаждою томим...») с притчей о Самарянке. А если вспомнить сон Раскольников о моровой язве, который является метафорой тех событий, которые могли бы произойти по воле таких гордецов, как главный герой романа Ф.М. Достоевского! И многое-многое другое. Ассоциации совсем не случайны.

Нет необходимости в новом переписывании истории литературы, и будет неправильным превращать анализ и интерпретацию литературного произведения в иллюстрацию Евангелий. Даже самый «христианский» писатель создает собственную модель мира, и его концепция мира и человека может соотноситься с христианской, но никогда не равна ей.

Ниже мы предлагаем дидактические материалы к урокам по трагедии А.С. Пушкина «Скупой рыцарь» и пьесе-сказке Е.Л. Шварца «Дракон». Эти произведения прочно вошли в действующие программы по литературе, и основной акцент при их изучении делается на знакомство с драмой как родом

¹⁵² Дорощев Д.Ю. Место ангелов в христианской картине мира // Книга ангелов: Антология. СПб., 2001. С. 23.

литературы, при этом предполагается анализ развития драматического конфликта и сюжета, а также драматических диалогов. Однако обнаружить и осознать христианские мотивы в ассоциативном фоне данных произведений будет учащимся весьма полезно.

При изучении пьесы А.С. Пушкина можно предложить вниманию читателей мнение известного ученого. Для того чтобы выразить собственное отношение к нему, учащимся придется перечитать некоторые места из Евангелий.

А.Н. Архангельский в своей работе "Герои Пушкина. Очерки литературной характерологии"¹⁵³ высказывает мысль о том, что 2 сцена пьесы «Скупой рыцарь» представляет собой служение Бароном мессы золоту. Попробуйте доказать или опровергнуть мысль ученого. Для этого сопоставьте монолог Барона со словами Евангелия от Матфея (глава 4) и Евангелия от Луки (глава 21, "Две лепты вдовы").

Во второй сцене трагедии Барон спускается в свой подвал, который представляет собой метафору дьявольского святилища, алтаря преисподней, чтобы всыпать горсть накопленных монет в шестой сундук - "сундук еще неполный". Здесь он, по существу, приносит дань и исповедует перед золотом и самим собою, потом зажигает свечи и устраивает "пир" для глаз и для души, т.е. совершает некое таинство. Только ради золота Барон готов терпеть лишения, побеждать страсти. Отец считает сына врагом не потому, что тот плох, а что расточителен: его карман - дыра, через которую может утечь святыня золота. Этому мистическому подтексту соответствуют евангельские парафразы в исповеди персонажа: от слов "Читал я где-то..." до "...Мне все подвластно, я же - ничему". Обратим внимание: груды золота напоминают Барону "гордый холм", с которого он мысленно взирает на весь мир. Параллель самоочевидна: именно власть над всем миром обещал Сатана Христу, возведя его на высокую гору и предложив в обмен лишь "падши" поклониться князю мира сего (Мф. 4, 8-9). Воспоминание Барона о вдове негативно связано с притчей о бедной вдове, пожертвовавшей последнюю лепту на храм. Это перевернутое изображение евангельской сцены. Но и сам образ Барона есть перевернутый образ Бога, каковым он себя мыслит.

Предложенное задание активизирует восприятие учащимся художественного образа, расширяет читательскую перспективу, актуализирует нравственный потенциал прочитанного, формирует мышление учащихся,

---

¹⁵³ Архангельский А.Н. Герои Пушкина. Очерки литературной характерологии. М., 1999.

развивает их речь. Это задание может быть предложено и в качестве итогового сочинения.

Следующие задания связаны с наблюдениями за речевой организацией драмы Е.Л. Шварца «Дракон».

Задание 1.

Перечитайте реплики персонажей:

• *Б у р г о м и с т р (кликнушествуя). Слава тебе, осанна, Георгий Победоносец! Ах, простите, я обознался в бреду. Мне вдруг почудилось, что вы так на него похожи (II действие).*

• *2-й л а к е й. Он уже идет по коридору! Я поклонился ему в пояс, а он мне не ответил! Он теперь и не глядит на людей. Ох, будет нам за все! Ох, будет! (III действие).*

• *М у з ы к а л ь н ы х д е л м а с т е р. (...) Идите под нашу музыку туда, откуда нет возврата. (III действие).*

Какие ассоциации вызывает у вас второе явление Ланцелота?

Появление Ланцелота в финале пьесы напоминает Второе пришествие Христа (“Э л ь з а. (...) Он пришел, папа! Совсем как в тот вечер. Как раз тогда, когда мы с тобой опять думали, что нам только одно и осталось - взять да и умереть тихонько”) и Страшный суд с той лишь разницей, что Ланцелот пришел наказывать окончательных злодеев - Генриха и Бургомистра - и продолжить борьбу за души других горожан: “В каждом придется убить Дракона”.

Задание 2.

Сопоставьте слова и поведение Садовника накануне боя и в финале пьесы: “Но будьте терпеливы, господин Ланцелот. Умоляю вас - будьте терпеливы. Прививайте. Разводите костры - тепло помогает росту. Сорную траву удаляйте осторожно, чтобы не повредить здоровые корни. Ведь если вдуматься, то люди, в сущности, тоже, может быть, пожалуй, со всеми оговорками, заслуживают тщательного ухода”.

Обратите внимание на большое количество вводных конструкций и придаточное условия в последнем предложении реплики. Какие размышления вызвали ваши наблюдения? В прямом или переносном смысле употреблены садовником слова “тепло” и “рост”?

Сопоставьте слова Садовника с притчей о пшенице и плевелах (Мат., 13, 24-30). Какой вывод позволяют сделать ваши наблюдения?

Христианские мотивы очевидны в пьесе Е.Л. Шварца. Чего стоит один образ Бургомистра с его припадками - классический случай одержимости

нечистым духом! В словах Садовника слышится аллюзия на притчи, рассказанные Христом народу. Христианское учение о свободе человеческой воли звучит в финале пьесы: Г е н р и х. Но позвольте! Если глубоко рассмотреть, то я лично ни в чем не виноват. Меня так учили. Л а н ц е л о т. Всех учили. Но зачем ты оказался первым учеником, скотина такая?

Однако было бы натяжкой говорить о христианской концепции мира и человека в “Драcone”. Фигуры Ланцелота и Дракона эпичны и неизменны по своей сути. Один персонифицирует зло, другой - добро. Однако Ланцелот далеко не Христос, хотя бы потому, что его в определенный момент начинают одолевать сомнения: “Это очень обидно. Все они спрятались”. О покаянии как средстве исправления жизни, о том, что “Бог есть Любовь” и Он один может освободить человека от самого страшного рабства - служения греху - в драматической сказке не говорится, но очень талантливо изображена привязанность человека к материальному и духовная смерть как следствие чрезмерного попечения о земном.

В данных пьесах представлены различные формы проявления духовной несвободы, но убедительного и определенного ответа на вопрос, как противостоять власти зла, авторы не дают. Зато он звучит в ассоциативном фоне произведений: “Глагола убо Исусъ къ веровавшимъ ему Иудеомъ: аще вы пребудете во словеси Моемъ, воистинну ученицы Мои будете, и уразумеете истину, и истина свободитъ вы” (Иоан. VIII, 31,32).

Юсупов Р.Н.

Религиозный опыт как предмет философии религии И.А.Ильина

Анализируя тенденции в русской и европейской (в первую очередь немецкой) философии в последние годы перед мировой войной, С.Л.Франк отмечает здесь выход на «новую онтологию», согласно которой обретаемое идеальное бытие «должно быть понято не только как идея, как понятие и разум, но и как жизнь». Новый идеализм, по Франку, «предстаёт как конкретный идеализм или идеал-реализм» [1; 81]. Начало этого перехода мы видим уже у позднего Шеллинга, который, сравнивая деятельность Декарта и Бэкона, писал, что для них обоих характерно стремление «к тому, что в отличие от схоластики следует называть реальной философией». У Декарта, говорит Шеллинг, «сама вещь, предмет, а не чисто субъективное движение понятия, как считалось в схолистике, создаёт в своём движении науку. Именно к этому стремится и